2. *Мамедов, Н. М.* Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций. – М., 2002.

3. *Мамедов, Н. М.* Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. – М., 1989.

4. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.

5. *Печчеи, А.* Человеческие качества. – М., 1986.

6. Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. – Т. 4. – М., 1967.

© Андронова А.В., 2009

С.Э. Макарова

«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. *В статье рассматривается интеллигенция как социокультурная эволюционирующая система, выделяются ее основные социальные функции.*

Ключевые слова: *интеллигенция, социокультурная система, социальная функция.*

Проблема понимания прошлого и настоящего русской культуры тесно связана с проблемой понимания феномена русской интеллигенции. Феномен интеллигенции заключается в том, что многочисленные публикации по вопросам интеллигенции и даже выделение особого исследовательского направления «интеллигентоведения» оставляет полемический и субъективный характер самой категории интеллигенции. Интеллигенция может рассматриваться не только как социальное явление, но и как явление социокультурное. Попытки выделения общей социальной основы интеллигенции в России (при крайне сложной и одновременно размытой социальной структуре российского общества), как правило, приводят к значительному упрощению понятия интеллигенции, в то время как интеллигенция возникала в отсутствии жестких социальных границ и в социальном взаимодействии с другими группами населения.

История русской интеллигенции – это своеобразная история саморефлексии этой социальной группы, история ее репрезентации. Понимание сущности интеллигенции и объяснение стратегий ее поведения видится возможным только с учетом анализа тех представлений о мире, которые

становились основой для идентификации и самоидентификации интеллигенции в русском обществе. Одним из важнейших направлений исследования становится изучение меняющихся представлений интеллигенции об обществе и своей роли в социокультурных процессах, смежных с проблемами самоидентификации.

Эволюция социокультурных представлений интеллигенции тесно связана с изменениями в русском обществе, с выделением в нем слоя интеллигенции, который ищет свое место в системе социальных отношений, стремясь выполнить связующую роль между субъектами русского общества, обществом и властью, обеспечить как социальный, так и культурный диалог. Функция осмысления действительности, имманентно присущая интеллигенции, делает ее потенциальным субъектом и объектом процесса модернизации в России. Специфика модернизационных процессов в России определила во многом специфику русской интеллигенции как социального образования, сформировавшегося как «ответ» на «вызов времени», отвечая потребности государства в квалифицированных, профессионально подготовленных кадрах. Жестко ограниченные властью пределы этой деятельности, связанной прежде всего с государственной службой создавали у русской интеллигенции ощущение невостребованности, невозможности реализации своего интеллектуального и нравственного потенциала в рамках существовавших социальных отношений. Специфика социального положения и культурное разнообразие, присущее интеллигенции, противоречивость интеллигентского дискурса рождают стремление и к целостному осмыслению интеллигенцией самой себя, определению социальных и культурных границ, устойчивой самоидентификации.

Генетически понятие интеллигенции является культурологическим и означает прежде всего людей культуры, чьими знаниями и мыслительными усилиями созидаются и поддерживаются ценности, нормы и традиции культуры. Общим свойством для интеллигенции является представление о себе как о звене в исторической цепи. Миссия – в максимальном развитии своих интеллектуальных и нравственных сил, в максимальной реализации своего духовного потенциала в какой-либо позитивной общественно-полезной деятельности. Не утрачивается до конца в понятии интеллигенции и его изначальный смысл, заключенный в термине: *понимание, знание, познавательная сила, интеллект* – именно эти свойства, присущие определенной категории людей, оказываются определяющими их деятельность, ведущими в их общественном значении и социокультурном статусе, в их самосознании и престиже. Именно эти ценностно-смысловые атрибуты и являются, на наш взгляд, определяющими в характеристике интеллигенции, а не ее положение среди других сословий или классов общества, которое оказывается производным от места, которое занимают в том или ином типе общества соответствующие социокуль-

турные ценности: знание, интеллект, понимание происходящих в обществе процессов, познавательная деятельность. Как не определять явление интеллигенции, главным ее признаком необходимо признать высокое нравственное и интеллектуальное развитие состава ее членов, интегративный тип мышления, способность анализировать целостность общественных процессов при сохранении присущих им полярностей. Кроме того, интеллигенция – единственная общественная система, которая концентрирует в себе черты общенародной образованности, делается сосредоточением общенародного творчества, минуя все сословные, классовые и профессиональные перегородки. Интеллигенция является своего рода интеллектуально-нравственной лабораторией, в которой, помимо чисто культурных ценностей, создаются формы и типы гражданственности и политического устроения.

Во второй половине XIX – начале XX в. вопрос о сущности и роли интеллигенции был одним из самых дискуссионных в экономической, историко-политической и даже художественной литературе России. Толчком к идейной переоценке во многом традиционных взглядов интеллигенции, продолжающих традиции общественной мысли второй половины XIX в., была первая русская революция. Она заставила пересмотреть многие позиции, затронув самые основы миросозерцания, вновь обратив внимание на вопросы философии, учитывая опыт революции. Ярким выражением этого стал и сборник «Вехи». Качественно новый этап в определении сущности интеллигенции, эволюции этого понятия начался после 1917 г. Это отразилось не только в опубликованных статьях и книгах, но и в материалах проходивших дискуссий. При этом в дальнейшем в советской историографии центральной проблемой стало не столько определение сущности и понятия «интеллигенция», сколько вопрос о составе интеллигенции как социальной группы и конкретно-историческое ее изучение. Структура дореволюционной интеллигенции обычно рассматривалась в трех основных аспектах: профессиональном, классовом и политическом (Л.К. Ерман, В.Р. Лейкина-Свирская, А.В. Ушаков). Внимание исследователей 1960–1980-х гг. в основном было сосредоточено на вопросах формирования интеллигенции, ее материального и общественного положения, характеристике отдельных групп интеллигенции, участия ее в общественной жизни России. При этом оставалась в стороне проблема психологического облика интеллигенции, соотношения его с духовной атмосферой эпохи, менталитетом общества в целом.

Сборник «Вехи», работы дореволюционных историков интеллигенции, таких, как Иванов-Разумник, Милюков, Овсянико-Куликовский, а также советских историков, оказали большое влияние на зарубежных исследователей. Западную историографию по русской интеллигенции следует рассматривать также в связи с более или менее распространенными социологи-

ческими теориями по истории интеллектуалов (Грамши, Манхейм, Арон). В 60-70-е гг. появляется целый ряд исследований, посвященных как общим проблемам определения сущности и истории русской интеллигенции, так и ее отдельным профессиональным отрядам (S. Lipset, R.B. Dobson, R. Pipes, A.R. Pollard). Почти все историки подчеркивают различие между русской интеллигенцией и западными интеллектуалами, рассматривая интеллигенцию в социально-этическом контексте как результат дезинтеграции социальной системы в России.

В зависимости от вектора общественного развития и динамики общественно-политической мысли дискуссии то затихали, то разгорались с новой силой. Очередной всплеск интереса к проблеме обозначился в конце 80-х – начале 90-х гг. в связи с раскрепощением социальных и гуманитарных наук и плюрализацией методологических и теоретических оснований научного поиска, что нашло отражение в появлении работ, посвященных анализу понятия «интеллигенция» и ее сущностных характеристик. 90-е гг. стали периодом формирования «интеллигентоведении» как особой области исследований, объединившим усилия историков, культурологов, политологов, философов, психологов. Происходила интенсивная разработка новых методологических подходов к исследованию интеллигенции, вновь актуальным оказался вопрос о сущности интеллигенции, вызвавший многочисленные дискуссии, продолжалось историческое исследование интеллигенции как особой группы на региональном уровне.

Современный спектр подходов достаточно четко обозначен и основные позиции известны. Поэтому современным исследователям непросто предложить что-то новое и оригинальное в понимании интеллигенции. Но, наверное, это и не самое главное. Важнее, как нам представляется, осмыслить уже использованные аргументы и теоретические конструкции и протестировать исходные принципы, которыми руководствуются исследователи, попытаться сформулировать оригинальную рабочую гипотезу.

В качестве нашей рабочей гипотезы автор выдвинул предположение о том, что русскую интеллигенцию можно рассматривать как особую социокультурную динамическую систему. Являясь элементом общественной системы, интеллигенция может рассматриваться как самостоятельная социокультурная система, элементы которой образуют определенную структуру и выполняют общественно значимые социальные функции.

Такой подход к рассмотрению интеллигенции как саморазвивающейся социокультурной системы позволяет выделить различные исторические периоды и качественно дифференцировать своеобразие функций и сущностных характеристик интеллигенции, а так же снять определенный субъективизм оценок ее самоидентификации. Неоднородность и неоднозначность сущностных характеристик при данном подходе можно будет объяснить специфическим изменением набора параметров системы в периоды

стабилизации и хаотизации общества, особенностями функционирования в кризисные и трансформационные периоды исторического развития. Данное направление в исследовании концепта «интеллигенция» нам представляется перспективным, поскольку уникальное для мировой истории явление русской интеллигенции середины XIX – начала XX в. подверглось экспериментальным деформациям в советский период русской истории, тоже уникальным в своем роде, наконец, существует по сей день; интеллигенция весьма ответственно продолжает выполнять свои социокультурные функции, а в связи с наступающей эпохой глобализации и информатизацией общества выявляет готовность применить свои интеллектуальные и организаторские возможности к максимально возможной гуманизации этих предельно жестких процессов. Более того, автору представляются чрезвычайно важными классические, социально-этические признаки концепта «интеллигенция», благодаря которым сформировался не только феномен русской интеллигенции, но существование самобытного российского общества, которое в свою очередь будет иметь нравственные перспективы дальнейшего существования только благодаря возвращению отечественной интеллигенции к своему историческому, классическому концепту.

В связи со сказанным можно в определенном смысле ограничиться главной частью рабочей гипотезы, в которой мы предлагаем понятие интеллигенции как саморазвивающейся социокультурной динамической системы. С этой точки зрения ценностно-нейтральные, социологические определения интеллигенции могли бы быть предпочтительнее. У исследователя в этом случае сохраняются широкие возможности для анализа места и роли интеллигенции в конкретно-исторических условиях, ее взаимоотношений с властью, с народом, источников пополнения и социальной динамики, политических, этических и любых других проблем, изучаемых в рамках интеллигентоведения. Однако, будучи элементами социальной науки, призванной объяснять процессы и отношения в реальном социальном пространстве, социальные понятия должны быть так или иначе связаны с эмпирическим миром, прежде всего с определением интеллигенции нравственно-этического направления.

Определяя интеллигенцию как динамическую социокультурную систему, элементы которой отличаются высоким образовательным уровнем, интегративностью мышления и творческим характером деятельности, проявляющимся в привнесении личностно-индивидуального начала в эту деятельность как производящую, сохраняющую и генерирующую процессы национальной культуры и несущую в другие социальные группы общечеловеческие ценности и достижения мировой культуры, а также характеризующуюся специфическими психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами, мы рассматриваем объект исследования в предельно узких специфических рамках, подразумевая некое

«стабильное ядро» или консервативную ее часть. Интеллигенция в данном случае ценна и уникальна сама по себе, поскольку она наделяет общество социальным зрением, превращает традицию в историческую память, помогает увидеть границы исторических аналогий, пребывает в особой реальности – в реальности возможного. Вовлеченность в конкретные виды деятельности становится препятствием на пути идентификации социальных групп, адекватного осознания себя в качестве элемента социального целого. Поэтому определенное состояние отстраненности интеллигенции от активной социальной практики, неангажированности, оказывается необходимой предпосылкой реализации интегративной функции. Функция интеллигенции как «стабильного ядра» социальной системы – выявление возможности целостности, совершенства через указание на несовершенство каждого отдельного решения. Перманентная оппозиционность интеллигенции, неспособность ее включиться в каждодневную политическую борьбу, ненадежность ее как политического союзника на самом деле есть реализация важной социальной задачи – «удерживать в узде» мир полярностей, стремясь сохранить его структурированность. Интеллигент всегда может сказать: мы не переделаем этот мир, но, по крайней мере, можем способствовать тому, чтобы он не разрушился.

Возможно ли локализовать эту функцию целостности, отождествить интеллигенцию с определенной профессией, образом жизни, характером образования? Очевидно, такие попытки будут более продуктивными по отношению к историческому прошлому и потребуют рассмотрения интеллигенции в более широких социальных рамках, включая «образованный слой» – «оперативную» ее часть, некий уровень системы, составляющий изменчивую, менее устойчивую внешнюю оболочку, которой соответствуют многочисленные профессиональные объединения интеллигенции (учителя, врачи и др.), ученые и специалисты, занимающиеся инновационными проектами.

В настоящее время вопрос о сущности и границах понятия интеллигенции как социальной группы остается открытым, но исследователь интеллигенции может как разделять уже достаточно давно существующие точки зрения, так и выделять свои собственные критерии принадлежности к этому социальному и культурному образованию. Таким образом, мы можем отметить позитивное изменение историографической ситуации в целом, активизацию процесса методологических поисков и накопления источников, формирования новых исследовательских практик.

Список литературы

1. *Бердяев, Н.А.* Русская идея. – М. : Наука, 1990.

2. *Валянский, С.* Хронотроника и эволюция социальных систем. – М. : АИРО-XXI, 2006.

3. Власть и интеллигенция: из опыта послевоенного развития стран Восточной Европы. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1993.

4. *Кормер, В.Ф.* Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. – № 9. – 1989.

5. *Степанова, О.К.* Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени // Социс. – 2003. – №1.

© Макарова С.Э., 2009

Ю.А. Тюрина

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются: специфика отечественного образовательного процесса в рамках деятельностного подхода в социологии; механизм становления образовательного процесса в России как на уровне структур (цивилизаций, социальных институтов), так и на уровне индивидуальностей (людей – субъектов деятельности) сферы образования.*

Ключевые слова: *деятельностный подход в социологии, образовательный процесс, становление образовательного процесса, сфера образования.*

Являясь частью общества и встроенным в общий контекст становления процесс образования тем не менее в своем воспроизводстве может быть вычленен или условно выделен посредством понятия «сфера образования» – место локализации или развертывания образовательного процесса. Как место локализации образовательного процесса, сфера образования включает все то, что влияет, сопутствует, обусловливает его протекание. Она охватывает «образовательным влиянием» не только институты, виды деятельности, субъекты, относимые непосредственно к обучению, образованию – к передаче опыта и подготовке нового поколения, но и «социальные институты других сфер общественной жизни»[1]. На протяжении истории в сферу образования объективно могут включаться, а за ненадобностью исключаться из нее, разночисленные социальные субъекты (общественные классы, социальные страты, группы, слои и др.), социальные институты, социальные в узком смысле слова процессы, а также духовные компоненты, которые в разной степени влияют или участвуют в образовательном процессе.

[1] *Добреньков, В.И., Нечаев, В.Я.* Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 261.